Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.
География. Геология. Том 5 (71). № 3. 2019 г. С. 38–53.

УДК 911.3:63 (571.13/.55)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СИБИРИ КАК РЕСУРС ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Дец И. А.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: igordets@ya.ru

В рамках проведённого исследования проанализирована динамика показателей отдельных отраслей сельского хозяйства в 2005–2017 гг. на различных уровнях: общероссийском, федеральных округов, а также регионов Сибирского федерального округа. Важное место в статье занимает представленная территориальная структура крупнейших предприятий АПК Сибири.
Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные культуры, животноводство, агропромышленные холдинги, Сибирский федеральный округ.

ВВЕДЕНИЕ

Введённые российским правительством в 2014 г. в ответ на экономические ограничения США, ЕС и некоторых других стран «антисанкции» затронули в первую очередь импорт продовольственных товаров. Возникший дефицит по ряду товарных позиций привёл к значительному удорожанию многих продуктов питания, тем не менее запрещённые к ввозу импортные продукты были постепенно замещены российскими производителями и иностранными импортёрами из стран, не вводивших антироссийских экономических мер. Одновременно были организованы разнообразные государственные меры поддержки развития российского АПК, при этом продолжающаяся по настоящее время политика в качестве одной из основных целей декларирует максимальное импортозамещение, т.е. постепенный отказ от ввоза сельскохозяйственной продукции, производство которой может успешно осуществляться на территории России.

Принятые государством меры привели к росту показателей АПК, который ещё в 2017 оценивался в 20,7% за 5 лет, однако позже был приведён в соответствие с результатами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и составил только 8,7% за тот же период [1]. Тем не менее сельское хозяйство стало одной из немногих отраслей, демонстрирующих заметный рост основных производственных показателей. Обеспеченность по ряду сельскохозяйственных продуктов удалось довести до максимальной, а некоторые продукты стали постепенно занимать заметную долю российского экспорта [2]. Так по данным Федеральной таможенной службы за 2018 год, экспорт сельхозпродукции (включая морепродукты) в 2018 г. составил 16,73 млрд $ США (около 4% от всего экспорта РФ) и вырос более чем на 30% по сравнению с 2017 годом. Основными экспортными товарами стали: пшеница (8,432 млрд $), мороженая рыба (2,569 млрд), ракообразные (1,185 млрд), ячмень (1,024 млрд), кукуруза (0,854 млрд), рыбное филе (0,384 млрд), зернобобовые (0,325 млрд), соя (0,293 млрд), мясо и субпродукты птицы (0,191 млрд), рапс (0,188 млрд). При этом поставки готового продовольствия за рубеж в 2018 году составили около 6,45 млрд $ (годовой рост около 2%), а основными

товарами стали: подсолнечное масло (1,602 млрд $), шоколадные изделия (0,632 млрд), соевое масло (0,406 млрд), разные мучные изделия, преимущественно кондитерские (0,369 млрд), рапсовое масло (0,361 млрд), маргарин (0,188 млрд), сахар (0,178 млрд), сахаристые кондитерские изделия (0,170 млрд), крепкие спиртные напитки (0,163 млрд), концентраты кофе и чая (0,156 млрд), пиво (0,151 млрд), безалкогольные напитки (0,150 млрд), соусы и приправы (0,135 млрд).

Очевидно, что ограничения внутреннего спроса, обусловленные в том числе продолжающимся более 5 лет подряд сокращением реальных доходов населения, не позволяют сельхозпроизводителям рассчитывать в дальнейшем на значительные показатели роста выпуска продукции без ориентации на внешние рынки. Российское правительство также полагается на заметный рост поставок продукции АПК за рубеж: утверждён приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», включающего кроме прочего поддержку объединений сельхозпроизводителей и создание логистических центров поддержки экспорта. Однако продолжающиеся длительное время переговоры по открытию рынков зарубежных стран для российских сельскохозяйственных производителей свидетельствуют о неоднозначных перспективах экспортных поставок.

Пространственная динамика развития отраслей АПК также показывает противоречивые результаты: общие позитивные тенденции последних лет не всегда получают повсеместное распространение на региональном уровне. Может ли планомерное развитие АПК одновременно послужить целям территориального развития в регионах Сибири?

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

На регионы Сибирского федерального округа в границах до 3 ноября 2018 года (далее — СФО или Сибирь) приходилось 11,3% производимой российским АПК продукции [3], тем не менее некоторые регионы округа являются важными частями зернового пояса России, вносят заметный вклад в производство продукции сельского хозяйства (в первую очередь, Алтайский край, занимающий 8 место в РФ по урожаю зерновых, а также Омская и Новосибирская области).

Общероссийской тенденцией в последние годы стало общее наращивание *посевных площадей* сельскохозяйственных культур: с 2005 по 2017 посевные площади в России увеличились на 5,5% с 75 837 тыс. га до 80 048,5 тыс. га. Рост посевных площадей наблюдался практически во всех федеральных округах: Центральном (11,0%), Южном (12,8%), Северо-Кавказском (14,3%), Приволжском (1,7%), Уральском (3,2%) и Дальневосточном (73,0%). В то же время сокращение показали Северо-Западный (23,7%) и Сибирский (1,9%), что привело к тому, что доля Сибири от всех посевных площадей сократилась с 20,1% до 18,7%, а СФО перестал занимать второе место за Приволжским федеральным округом по площади посевных площадей, пропустив вперёд Центральный федеральный округ. В Сибири в рассматриваемый период посевные площади приросли только в четырёх регионах, два из которых (республики Алтай и Хакасия) имеют относительно небольшие обрабатываемые территории (111 и 233 тыс. га соответственно), тогда как к

основным сельскохозяйственным регионам относятся только Омская область и Алтайский край (рост на 3,2% и 4,0%). Наиболее резкое снижение показателя произошло в Республике Бурятии и Забайкальском крае (36,2% и 37,4%), достаточно высоким было сокращение и в Республике Тыве (15,8%), и в Кемеровской области (13,3%). Томская и Новосибирская области сократили площади на 8,8% и 6,2%, а наименьшее сокращение показали Красноярский край (6,3%) и Иркутская область (4,9%).

1.1. Зерновые и зернобобовые культуры

Несколько другая картина складывается при рассмотрении пространственной динамики изменения посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. По России в целом площади под посевами данных культур стали занимать на 9,4% больше территорий, выросли площади в Южном (30,6%), Северо-Кавказском (24,5%), Центральном (23,4%), Северо-Западном (12,3%), Уральском (10,0%) и Дальневосточном (3,5%) федеральных округах. Сокращение площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами произошли только в двух округах: Приволжском (–2,8%) и Сибирском (–1,6%), которые тем не менее продолжили занимать лидирующие позиции по абсолютному показателю (13 096 тыс. га и 10 064 тыс. га соответственно). В разрезе субъектов РФ ситуация также несколько отличается от предыдущего показателя: хотя в Иркутской области и Красноярском крае произошло общее сокращение посевных площадей, площади под зерновыми и зернобобовыми культурами увеличились на 0,2% и 4,9% соответственно, увеличились площади под посевами зерновых на 3–4% и в основных аграрных регионах Сибири (Алтайский край, Омская область).

Валовой сбор зерна рос значительно большими темпами, чем посевные площади: на 75,3% вырос данный показатель в 2017 по сравнению с 2005 г. Безусловно, динамика валового сбора отличается значительной волатильностью, связанной с крайне изменчивыми от сезона к сезону погодными условиями. Тем не менее общий тренд на увеличение урожая зерна остаётся стабильным, а валовый сбор не опускается ниже показателя в 100 млн тонн с 2014 г. Среди федеральных округов первенство заполучил Южный (увеличение валового сбора на 90,4%), второе место занял Центральный (рост в 2,18 раза), а в Приволжском рост на 59,7% оказался недостаточно высоким — с первого места округ переместился на третье. В Сибири урожай 2017 г. превысил показатель 2005 на 35%, таким образом регион продолжает удерживать 4 место в стране по валовому сбору, однако рост урожая в Северо-Кавказском округе на 68,7% привёл к тому, что его отставание от Сибири значительно сократилось.

Показатель урожая зерновых имел противоположную динамику в разных субъектах федерации СФО. При общем росте валового сбора зерна в части регионов происходил обратный процесс: сокращение ежегодного урожая более чем на 60% отмечено статистикой в республиках Алтай, Тыва и Забайкальском крае, в Бурятии сокращение превысило 50%. Большая часть из указанных регионов и ранее не относилась к основным растениеводческим районам, однако Забайкальский край в 2005 г. собирал 2,5% от всего сибирского урожая зерна (доля в 2017 — 0,7%). Практически такую же долю сибирского зерна собрали в 2017 г. в Республике

Хакасии, где валовой сбор напротив увеличился в 2,7 раза с 2005 г. Среди субъектов с положительной динамикой значительно усилил свои позиции Алтайский край: в 2005 г. валовой сбор зерна в крае опережал показатель Омской области только на 100 тыс. т, однако к концу рассматриваемого периода превышение составило уже 1,5 млн т (рост в крае на 68,5%, в области — на 21,6%). Рост более чем на 57% был также зафиксирован в Новосибирской области, остальные регионы имели более слабые показатели. Стоит отметить, что при незначительном увеличении площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами, наблюдался рост урожая в Иркутской области (34,7%) и Красноярском крае (20,9%). При этом практически не увеличился валовой сбор в Кемеровской области (рост на 3,5%), что привело к сокращению доли региона с 9% до 6,8% от всего сибирского урожая.

Столь значительный рост валового сбора урожая при несопоставимом увеличении посевных площадей был обеспечен общим увеличением урожайности зерновых и зернобобовых культур, которая составила 29,2 центнера с га в 2017 г. при 18,5 в 2005 г. (рост на 57,8%). Наибольшего роста удалось достичь сельхозпроизводителям Дальнего Востока (на 83,7%), что тем не менее обеспечило округу только 6 место (23,7 ц/га). Первые 3 места с очень близкими показателями (от 40 до 41,9 ц/га) заняли округа с наиболее благоприятными климатическими условиями: Северо-Кавказский, Южный и Центральный. Данный порядок не изменился с 2005 г., однако существенная разница в урожайности была преодолена за счёт неравномерных темпов её изменения: рост на 34,3%, 44,5% и 77,0% соответственно. Темпы роста урожайности ни в одном из округов не опустились ниже 26,3% (минимальный показатель Уральского федерального округа), а в Приволжском составили более 61%, поэтому рост урожайности на 37,8% в Сибири никак не повлиял на изменение её позиции в сравнении с другими округами — последнее место с 16,4 ц/га. Важной особенностью Сибири является отставание важнейшего аграрного региона — Алтайского края. Урожайность в 14,1 ц/га только восьмая в СФО: впереди Красноярский край и Иркутская область (по 20,4 ц/га), а также другие субъекты, включая Томскую область (19,5 ц/га).

Передовые позиции регионов с менее благоприятным для сельского хозяйства климатом во многом объясняются интенсивностью *внесения удобрений*. Если органических удобрений в России в целом стали вносить на 66,7% больше, то минеральных удобрений в 2,2 раза. При этом внесение органических удобрений в некоторых федеральных округах росло незначительными темпами, а в Южном даже снижалось на 23,3% (при максимальном приросте в 2,5 раза в Центральном, а также приросте в 2 раза в Северо-Западном округе, лидирующем по данному показателю). Внесение минеральных удобрений показало однонаправленную динамику по всем округам при значительной разнице в абсолютных показателях. Первое место по количеству внесённых минеральных удобрений в 2017 г. занял Центральный федеральный округ, где данный показатель приблизился к центнеру на гектар (рост с 2005 г. в 2,6 раза). Второе и третье места заняли Северо-Кавказский и Южный округа, чьи темпы роста оказались несколько ниже. Меньше среднероссийского уровня внесение удобрений оказалось во всех остальных округах, при этом Сибирь оказалась в конце данного списка. Рост внесения удобрений в 2,35 раза в СФО был

выше, чем в некоторых других округах, но показатель 2017 г. в 15,3 кг питательных веществ на гектар остаётся крайне низким. Важно отметить, что сельхозпроизводители основных аграрных регионов Сибири (Алтайский край, Омская и Новосибирская области) вносят ещё меньшее количество удобрений, а относительно высокая для Сибири урожайность зерновых и зернобобовых в Красноярском крае и Иркутской области неразрывно связана с количеством внесённых удобрений (36,2 и 26,3 кг/га).

1.2. Семена подсолнечника

Разнонаправленная динамика фиксируется в посевных площадях подсолнечника, масло которого, как упоминалось ранее, стало одним из лидеров экспорта российского готового продовольствия. В России площади посевов данной культуры выросли с 2005 г. на 43,5% при резком сокращении посевов в ранее лидировавшем Южном федеральном округе (23,9%), занимающим в настоящее время второе место за Приволжским округом (рост в 2,4 раза). Высокие темпы роста посевных площадей были также зафиксированы в Центральном (в 1,73 раза, на 3 месте), Уральском (в 4,42 раза при невысоких изначальных показателях) и Северо-Кавказском (23,6%) федеральных округах. Рост в 1,56 раза продемонстрировали регионы Сибири, среди которых доминирующее положение занимает Алтайский край (89,0% от площадей подсолнечника в СФО).

Рост урожая превысил увеличение посевных площадей и в общероссийских масштабах составил 62%. Одновременно в Южном федеральном округе вместе с сокращением площадей произошло и сокращение валового сбора семян подсолнечника, но в меньших масштабах (на 7,4%). Все остальные округа продемонстрировали рост урожая: от 47% (Северо-Кавказский) до роста в 5,63 раза (Уральский). Рост в Сибири в 3,1 раза практически полностью был обеспечен Алтайским краем (9 место в России по урожаю), где темпы были ещё более высокими — 352%.

Тем не менее урожайность подсолнечника в Сибири (практически равнозначна показателю Алтайского края — 10,4 ц/га) оставалась невысокой относительно среднероссийского показателя в 14,5 ц/га, ниже СФО урожайность была только в Уральском федеральном округе (9,7 ц /га). Однако самые высокие темпы роста урожайности (94,3%) в Сибири, значительно превышающие показатели других округов (среднероссийский — 21,8%) в перспективе могут вывести Сибирь с позиции отстающих регионов.

13 Картофель

Постепенное снижение роли личных подсобных хозяйств в возделывании картофеля выразилось в общероссийском снижении посевных площадей, которое за рассматриваемый период составило 40,8% и происходило схожими темпами во всех федеральных округах. Самые высокие темпы сокращения посевных площадей были зафиксированы в Северо-Западном (46,3%) и Приволжском (45,4%) федеральных округах. Однако темпы в Южном (42,3%), Сибирском (41,8%) и Дальневосточном (40,8%) округах также были выше среднероссийских, только в Уральском (31,4%) и Северо-Кавказском (30,8%) они оказались ниже трети. При равнозначных темпах снижения посевных площадей доля Сибири изменилась незначительно — 16,6 %

(снижение на 0,3%) от общероссийских 1,35 млн га. Позиции регионов Сибири относительно друг друга также мало изменились: регионы потеряли сопоставимые площади посевов картофеля.

За счёт сокращения площадей в малопродуктивных хозяйствах общее снижение валового сбора картофеля в России оказалось меньше и составило 22,8%. Только одном округе — Южном — валовой сбор картофеля вырос (0,9%), относительно небольшим сокращение урожая было в Северо-Кавказском (4,9%) и Центральном (6,6%), тогда как во всех остальных сокращение урожая составило более 30%, а в Северо-Западном – 45,6%. Сокращение урожая картофеля в Сибири (32,5%) оказалось больше среднероссийского однако значительнее всего оно оказалось в лидировавших регионах (45% в Красноярском крае, 39,2% в Омской области и 36,7% в Алтайском крае), только в Забайкальском крае был отмечен рост урожая картофеля (14,4%).

Картофель один из немногих среди прочих сельскохозяйственных культур в Сибири, имеющий в лидерах производства (на человека) не относящиеся к аграрным регионы (рис. 1):

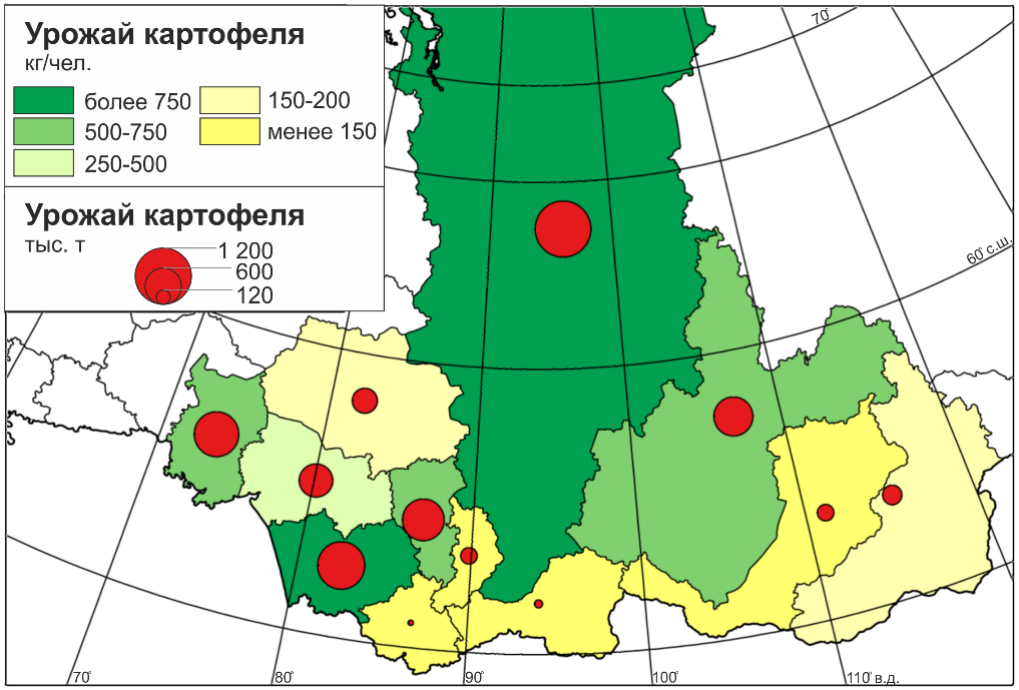

Рис. 1. Урожай картофеля и урожай картофеля на человека в регионах СФО (2017 г.).

Красноярский край наряду с Кемеровской, Иркутской и Омской областями отличаются более высокими показателями. Одновременно к регионам юга Сибири, в целом не отличающихся развитым растениеводством, с невысокими показателями также примкнули Томская и отчасти Новосибирская области.

Урожайность картофеля между федеральными округами отличается не столь кардинально, при этом ежегодная изменчивость показателя внутри региона сравнима с межрегиональной, что не позволяет в полной мере анализировать имеющиеся пространственные особенности.

1.4. Овощи

Одной из целей провозглашённой правительством политики импортозамещения в сельском хозяйстве стало увеличение собственного производства овощей, однако основной акцент в развитии данной отрасли был сделан на возделывание овощей в закрытом грунте. В результате в рассматриваемый период общие посевные площади овощей сокращались — в целом по России на 17,7%. Исключением стали территории с наиболее благоприятным для овощеводства климатом: в лидирующем по общим площадям Южном федеральном округе рост составил 1,4%, а в находящемся на 4 месте Северо-Кавказском — 6,2%. Среди остальных округов максимальное снижение зафиксировано в Уральском (44,8%), а минимальное в Центральном (21,3%). В Сибири снижение было одним из самых значительных (44,8%) при достаточно равномерных темпах сокращения во всех субъектах.

Валовой сбор овощей с 2005 по 2017 г. в России увеличился на 20,4%, при разнонаправленной динамике в федеральных округах. Основные вложения в новые тепличные комплексы пришлись на Южный и Северо-Кавказский округа, что и позволило им нарастить урожай в 2,2 раза и на 84,7% соответственно. В результате Южный стал первым (с 3-го места в 2005 г.), а Северо-Кавказский — третьим (с 5-го в 2005 г.) среди федеральных округов в 2017 г. Ранее лидировавший Приволжский округ показал минимальный рост урожая на 2,9%, а в остальных округах валовый сбор овощей сократился за рассматриваемый период (от 3,0% в Центральном до 34,1% в Сибирском). Ни один субъект в Сибири не нарастил производство овощей, однако за счёт более медленных темпов сокращения урожая Алтайский край занял лидерскую позицию опередив Красноярский край и Омскую область. Тем не менее абсолютные цифры валового сбора в Сибири так же, как и относительные показатели урожая овощей на душу населения, распределяются более равномерно (рис. 2).

В целом в России урожайность овощей заметно увеличилась (на 41,7%), однако темпы изменения показателя отличались существенно. В 2005 г. наибольшая урожайность с гектара фиксировалась в Северо-Западном, Сибирском и Уральском федеральных округах. К 2017 г. только Урал сохранил своё 3 место (с ростом урожайности на 23,2%), а Сибирь и Северо-Запад показали самые низкие темпы роста урожайности (на 7,1 и 8,7%). Более всего увеличилась урожайность в округах, привлекательных для инвестиций в отрасль: в Северо-Кавказском на 80,5%, а в Южном в 2,12 раза.

Среди регионов Сибири урожайность сократилась только Красноярском крае и Новосибирской области, что привело к смене лидера урожайности на Томскую область (302 ц/га, рост на 10,6%). Также только Республика Тыва и Забайкальский край имеют значительно отстающие от среднесибирских показатели урожайности (109 и 135 ц/га).

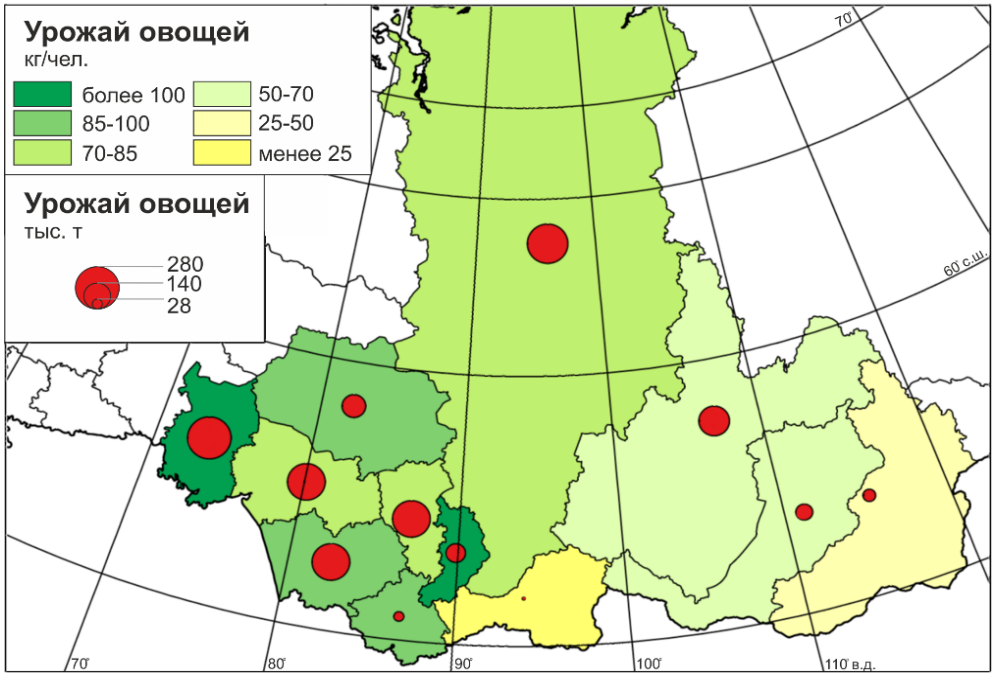

Рис. 2. Урожай овощей и урожай овощей на человека в регионах СФО (2017 г.).

1.5. Крупный рогатый скот

Продолжающееся многие годы сокращение поголовья крупного рогатого скота в России пока не удалось остановить государственными мерами поддержки сельского хозяйства. С 2005 по 2017 г. общее стадо сократилось на 13,4%. Среди федеральных округов первенство удерживает Приволжский, однако сокращение поголовья здесь идёт ещё более высокими темпами (–23,5%). Второе место занимает Сибирь, где зарегистрирована пятая часть поголовья России, а численность крупного рогатого скота сократилась меньше (–11,8%). Прирост поголовья был отмечен только в Южном (13,0%) и Северо-Кавказском (12,2%) федеральных округах, занимающих в настоящее время 4 и 5 место по данному показателю.

В Сибири животноводство получило развитие в традиционных для данной отрасли регионах: рост поголовья был отмечен в республиках Алтай и Тыва (по 76,0%), Хакасии (26,0%), Бурятии (5,4%), а также в Забайкальском крае (11,6%). Как результат — рост доли данных регионов в сибирском стаде с 24,9% в 2005 до 35,4% в 2017 г. Данный рост обеспечен и одновременным сокращением доли остальных регионов — в Алтайском крае, обладающим максимальным в Сибири поголовьем крупного рогатого скота (19,2% от Сибири), стадо сократилась на 15,4%.

1.6. Свиньи

Свиноводство одна из самых успешных отраслей, интенсивно развивающаяся в России с последние годы. Рост поголовья в стране превысил 67,1% с 2005 года.

Развитие отрасли произошло взрывными темпами и затронуло прежде всего регионы Центрального федерального округа, который ещё в 2005 г. занимал третье место с долей 19,2% от поголовья свиней в РФ. К 2017 рост поголовья в округе в 4,33 раза вывел его на первое место с долей в 49,1% от всего российского. Сравнимые темпы роста (однако не сопоставимые в абсолютных цифрах) показал только Северо-Западный округ (в 3,74 раза), достаточно высокие темпы наблюдались также в Уральском (96,8%) и Дальневосточном округах (72,7%). На данном фоне показатели роста, демонстрируемые Сибирью (9,6%), выглядят не столь впечатляюще, а доля СФО в российском поголовье сокращается с 18,2 до 11,9%. Важная тенденция для России — сокращение поголовья свиней в Приволжском (6,2%), Северо-Кавказском (23,5%) и Южном (52,0%) федеральных округах. Последний переместился со второго на шестое место в России.

Отрасль развивалась неравномерно в регионах Сибири. Омская область и Алтайский край сократили поголовье (на 11,6 и 16,1% соответственно) пропустили в лидеры Красноярский край (рост на 33,6%), сосредоточивший 19,2% поголовья свиней Сибири. Республики с невысокой численностью поголовья продемонстрировала его дальнейшее сокращение (Алтай, Тыва), в Забайкальском крае, Хакасии и Иркутской области поголовье свиней практически не изменилось, а в Бурятии, Новосибирской и Томской областях и, напротив, зарегистрирован значительный прирост его численности (60,0, 54,4 и 30,5% соответственно).

1.7. Молоко

Если производство мяса скота и птицы с 2005 года удалось нарастить более, чем в 2 раза (рост отмечался во всех федеральных округах), то в молочной отрасли России схожих достижений отслежено не было. Производство молока в стране сократилось на 2,8% и было зафиксировано в большинстве федеральных округов. Рост в Южном (20,5%) и Северо-Кавказском (46,6%) позволил в некоторой степени компенсировать сокращение в лидирующих округах: Приволжском (6,4%), Центральном (14,2%) и Сибирском (10,7%).

В Сибири четверть производства молока приходится на Алтайский край, где сокращение было несколько ниже (9,4%). Незначительно изменился объём производства молока в Красноярском крае, сравнительно небольшое падение было зафиксировано в Иркутской области (6,3%), тогда как многие области с высокой долей производства продемонстрировали ещё более заметное падение: Новосибирская (14,2%), Томская (15,7%), Кемеровская (20,0%), Омская (20,7%). Производство молока на душу населения также было заметно поляризовано (рис. 3).

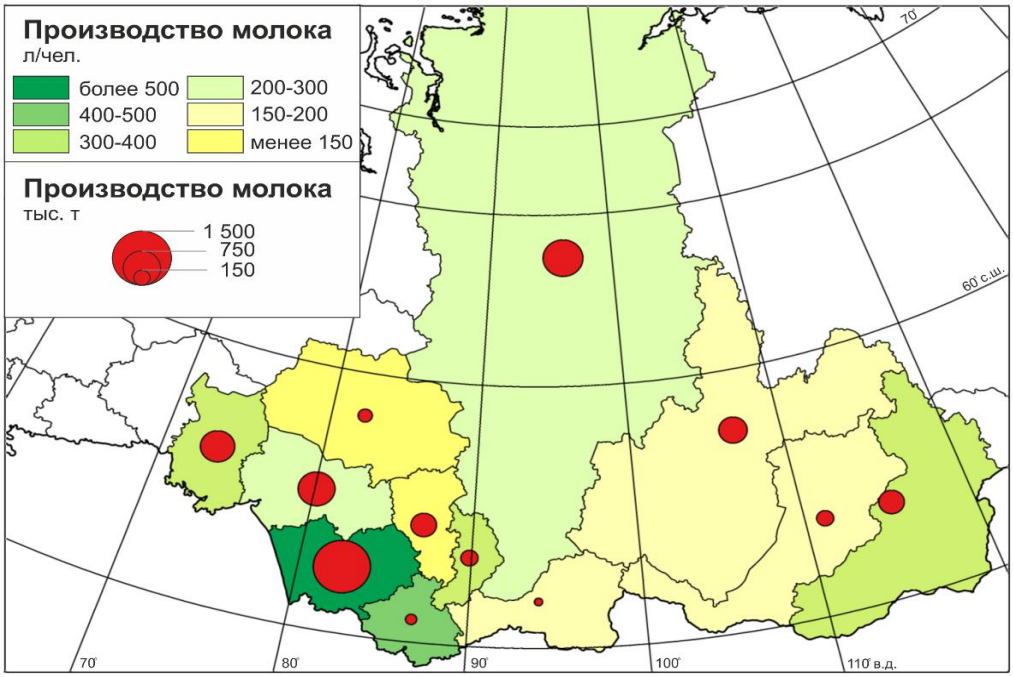

Рис. 3. Производство молока и производство молока на человека в регионах СФО (2017 г.).

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В СИБИРИ

Процесс трансформации отраслей сельского хозяйства, широко развернувшийся в последние годы в России, имеет чётко выраженные территориальные особенности. Вновь создаваемые предприятия АПК, а также реконструкция прежних мощностей проводятся частными предприятиями, эффективность и конкурентоспособность для которых является основными требованиями при осуществлении деятельности. Очевидно, что для большинства отраслей сельского хозяйства наибольшее влияние на эффективность оказывает климатический фактор, что приводит к постепенному смещению основных ареалов производства сельскохозяйственной продукции в наиболее благоприятные в климатическом отношении регионы — как в масштабах России, так и в Сибири.

Одновременно продолжается процесс уменьшения роли личных хозяйств населения в производстве продовольствия, увеличивается интенсивность ведения сельского хозяйства, что приводит к сокращению многих абсолютных показателей, таких как общее количество посевных площадей, поголовье скота, производство молока и т.д. За счёт увеличения доли эффективных предприятий, проводящих мероприятия по обогащению почв, улучшению качественных характеристик скота, урожайность и показатели производства на голову скота и птицы возрастают, но только на территориях, где такие эффективные предприятия начинают или

продолжают свою работу. Для Сибири это означает постепенное угасание растениеводства в менее благоприятных в климатическом отношении регионах, где оно существовало в советской период времени в основном благодаря плановому характеру экономики.

Учитывая существующие условия, а также процесс общей депопуляции на обширных пространствах Сибири, в среднесрочной перспективе можно ожидать дальнейшей концентрации сельскохозяйственного производства в южных районах Западной Сибири при сохранении роли традиционного животноводства на севере и в горных территориях (рис. 4). На отрасли АПК, ориентирующиеся на потребителя (птицеводство, производство молочной продукции и др.), как мы видим на примере Иркутской области и Бурятии, весомое значение оказывает процесс концентрации производства. Начавшись около крупнейших городов (в данном примере Иркутска) он привёл к постепенной экспансии наиболее эффективных производителей за пределы регионов своего происхождения. Тогда как размеры собственного потребления в Бурятии не позволили сформироваться (или продолжить функционирование) самостоятельным крупнейшим переработчикам сельскохозяйственной продукции. Транспортный фактор, ограничивающий развитие АПК, а также влияющий на монополизацию локальных рынков, наименьшее значение оказывает в Западной Сибири, где сеть населённых пунктов и транспортных путей развита более равномерно.

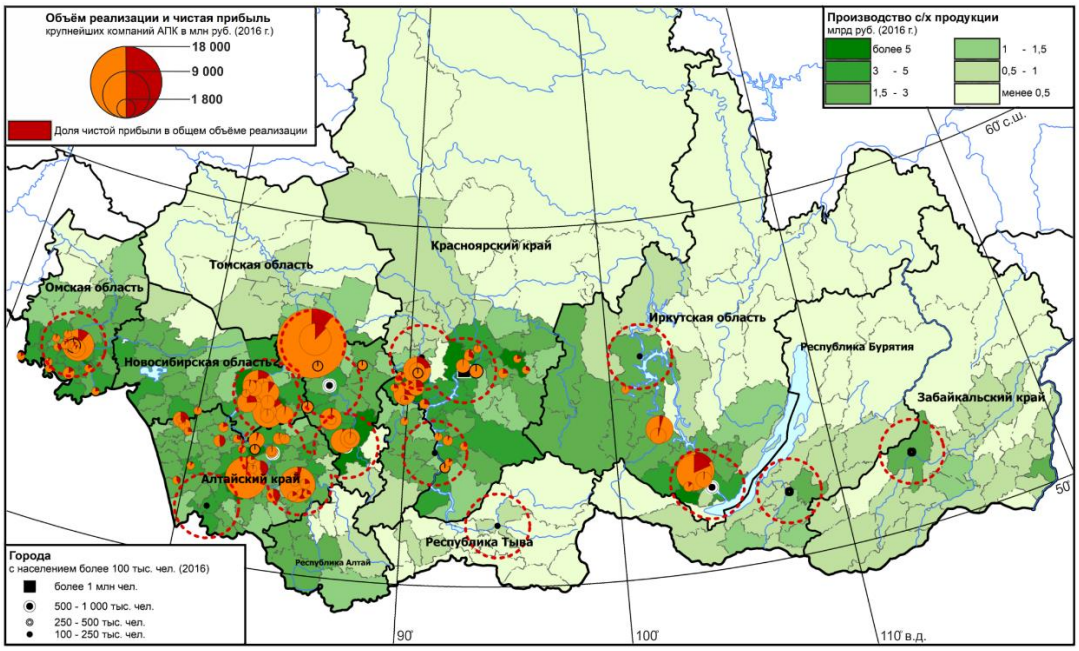

Рис. 4. Производство с/х продукции по муниципальным районам СФО и объём реализации и чистая прибыль крупнейших компаний АПК (2016 г.).

Прим.: пунктиром обозначены территории в 100 км радиусе от крупных городов.

Действующие факторы обусловили преобладание крупнейших производителей в производстве сельскохозяйственной продукции в Сибири. Исключением из данного правила в настоящее время является только Алтайский край, где до настоящего времени сохранилось не только сравнительно большое количество независимых компаний АПК, но и наблюдается их максимальная территориальная рассредоточенность.

Следует также отметить, что процесс концентрации компаний АПК во многих регионах уже прошёл начальную стадию и характеризуется наличием в каждом регионе не более 3–5 основных агропромышленных холдингов, созданных на основе крупнейших предприятий советского периода. Данные холдинги часто занимают ведущее положение на местном рынке продовольствия, являются основными инвесторами в отрасли сельского хозяйства, в ряде случаев имеют представителей в региональной законодательной и исполнительной власти, что позволяет им также рассчитывать на получение поддержки из регионального бюджета [4,5].

Производители сельскохозяйственной продукции Сибири, в том числе в силу благоприятствующего международной торговле экономико-географического положения, начинают осваивать рынки азиатских стран, поставляя зерно, муку, крупы, хлопья, макароны, растительное масло, а также корма и кормовые добавки [6]. При этом особенности экспортных поставок, осложнённых дополнительными издержками таможенного оформления, а также специфическими требованиями национальных законодательств, создают препятствия для малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции. В сложившейся ситуации крупные консолидированные агропромышленные холдинги, имея в своём распоряжении достаточные оборотные средства и доступ к банковскому кредитованию, также получают дополнительное преимущество — экспортные поставки могут позволить им расширить свои рынки сбыта. Для средних и мелких производителей главной возможностью для участия в экспорте продовольствия становится формирование новых объединений между производителями. Так зерноперерабатывающие предприятия Алтайского края — «Грана», «Алейскзернопродукт» и «Мельник» — для выхода на иностранные рынки совместно образовали компанию «Алтайские мельницы». Данный процесс, находящийся в начальной стадии, в перспективе способен привести к формированию крупнейших компаний-экспортёров сельскохозяйственной продукции, что делает особенно важным пространственный анализ размещения крупнейших предприятий АПК в настоящее время [7].

ВЫВОДЫ

Агропромышленный комплекс России в последние годы получил значительную поддержку от государства, которая позволила отрасли развиваться ускоренными относительно остальной экономики темпами. Российские производители постепенно смогли обеспечить внутренний рынок собственной продукцией широкого ассортимента товаров: зерно, подсолнечное масло, мясо птицы и куриное

яйцо, мясо свиней и т.д. [8]. Постепенно растёт и производство российских овощей. Однако сокращающиеся уже пять лет подряд реальные доходы населения достаточно быстро стали преградой для дальнейшего увеличения выпуска продукции сельского хозяйства — российский потребитель не в состоянии наращивать свои продовольственные траты. В такой ситуации внутренний ресурс высоких темпов роста в сельском хозяйстве очень быстро оказался практически исчерпан [9].

Логичным продолжением политики импортозамещения стала государственная поддержка агропромышленного экспорта, доходы от которого по результатам 2017 г. впервые за многие годы превысили доходы от экспорта продукции военно-промышленного комплекса. Правительство ставит своей целью рост экспорта АПК до 45 млрд долларов к 2024 г. (в 2018 — около 26 млрд долларов), планируя продвигать российское продовольствие в том числе через атташе по вопросам сельского хозяйства при российских дипломатических представительствах. Однако российская продукция выходит на высококонкурентный мировой продовольственный рынок в период всё более частого применения межгосударственных экономических санкций, способных кардинально изменить обстановку в худшую для российских экспортёров сторону. Не способствуют росту экспорта АПК и сложные условия доступа на внутренние рынки продовольствия многих стран, такие крупные потребители продовольствия, как Китай и другие азиатские страны не согласовывают импортные квоты без длительных переговоров.

Важно отметить, что основная масса российского сельскохозяйственного экспорта поставляется в практически необработанном виде, т.е. фактически представляет собой продовольственное сырьё. России ещё понадобится приложить дополнительные усилия, чтобы получить возможность массового экспорта готового продовольствия, обеспечивающего дополнительную добавленную стоимость для российского производителя. Неоднозначно сказываются описанные процессы на территориальном развитии. Модернизация целых отраслей сельского хозяйства затрагивает в основном только регионы Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, демонстрирующих самые впечатляющие темпы роста большинства показателей. Для остальных регионов изменения оказываются точечными, мало оказывающими влияние на процессы постепенного сворачивания сельскохозяйственного производства на обширных территориях. В Сибири только несколько регионов сохраняют свой сельскохозяйственный потенциал в полной мере (Алтайский край, Новосибирская и Омская области), тогда как в остальных он оказывается представлен несколькими крупными агропромышленными холдингами или вовсе деградирует.

Возможности наращивания сибирского продовольственного экспорта были поддержаны снижением тарифов на железнодорожные перевозки, что оказалось существенной мерой для удалённого от морских портов региона. Однако для производителей Сибири и Дальнего Востока появляются и дополнительные вызовы: китайский бизнес не только наращивает закупки продовольствия, но и активно развивает собственное производство в России. Для китайского бизнеса более выгодным является выстраивание стратегии самостоятельной эксплуатации

российских земель для производства необходимого продовольствия, что может в перспективе отрицательно сказаться не только на экспорте продовольствия российскими компаниями, но и на экологической обстановке на территориях присутствия китайских сельскохозяйственных компаний.

Подводя итог, можно сказать, что для большинства сибирских регионов успехи российского агропромышленного комплекса последних лет не принесли положительных качественных изменений в территориальном развитии — богатые земельные ресурсы обширных территорий могут остаться невостребованными и в будущем. Однако весь агропромышленный комплекс России многие годы также считался малоперспективным, а государство было вынуждено импортировать продовольствие. Пример развития производства зерна и других успешных отраслей сельского хозяйства в последнее десятилетие подтверждает, что разумное управление вполне способно справится с развитием казавшихся ранее бесперспективными отраслей.

Список литературы

1. Приписки и «рекорды»: сказки о сельском хозяйстве России // АО «Газета.Ру» (1999-2019) — Главные новости дня. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/12/20/12101161.shtml?updated (дата обращения: 20.02.2019).
2. Rada N., Liefert W., Liefert O. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture // United States Department of Agriculture USDA ERS. 2017. URL: http://www.ers.usda.gov/publications/ (дата обращения: 15.03.2019).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.02.2019).
4. Шавша Н.А. Источники инвестиционного обеспечения АПК Сибири // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: Теория и практика. Барнаул: Алтайский дом печати, 2015. С. 343–344.
5. Шавша Н.А. Значение кредитных ресурсов в развитии АПК Сибири // Развитие агропромышленного производства и сельских территорий. Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос» Новосибирского государственного аграрного университета, 2016. С. 228–233.
6. Афанасьев Е.В., Рудой Е.В., Стасюлис М.В. Основные приоритеты развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей регионов Сибири // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2014. Т. 3, № 32. С. 115–119.
7. Петрова И.Ф., Свешникова И.В., Малых Н.И. Прогнозирование развития и размещения зернового хозяйства в стране // Экономика сельского хозяйства России. 2015. Т. 5. С. 68–73.
8. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК Сибири при решении проблемы импортозамещения // Фундаментальные исследования. 2015. Т. 11, № 4. С. 763–767.
9. Гриценко Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. Т. 4, № 28. С. 269–279.

SIBERIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A RESOURCE FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

Dets I. A.

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia
E-mail: igordets@ya.ru

The measures taken by the Russian government to ban the import of a number of agricultural products from the EU, the USA and other countries have also been accompanied by significant support for the agro-industrial sector in recent years. The so-called policy of import substitution has led to a significant growth of the agricultural sector of the economy in the last 5 years. The main growth took place in the crop sector, slightly lesser success was achieved in animal husbandry. In addition to some general increase in acreage, there was also an increase in the yield of major crops. At the same time, the growth of agricultural production quickly reached the maximum of internal consumption opportunities for a number of products: domestic consumption of wheat, chicken and some other agricultural products has virtually no reserve for growth. In this situation, the government has directed its main efforts to support Russian agricultural exports. Some success in increasing exports has been achieved for a number of products: wheat, frozen fish, crustaceans, barley, corn, fish fillets, legumes, soybeans, as well as sunflower oil, chocolate products, soybean oil and others.

Nevertheless, the general positive trends have a huge spatial differentiation, especially noticeable for Siberia. Features of agricultural development in the Soviet period and obviously unfavorable climatic conditions on most of the territory have become the main factors shaping the opposite trends in many regions of Siberia. At the same time, such regions as Altai territory, Krasnoyarsk, Omsk, Novosibirsk and Irkutsk regions have certain resources to increase agricultural production. In addition to the agglomeration effect, which allows increasing the production of meat and dairy products, as well as a relatively favorable climate (especially in the Altai territory), the relative transport accessibility of large food markets of Asian countries, especially China, can support exports in the future.

However, the difficulties of entering national markets do not allow small and medium-sized agricultural producers to expect easy success in exports. In such circumstances, special preferences are received by large agro-industrial complexes, often based on large agricultural enterprises of the Soviet period. Those agro-industrial holdings, firmly entrenched in local markets, are the main investors in the agricultural sector, in many cases have representatives in the regional legislative and executive authorities, which also allows them to count on receiving support from the regional budgets. As the results of the study show, only agricultural producers of the Altai territory have the opportunity to form independent exports to foreign markets, provided that new associations between small producers are created. This process, which is in its initial stage, in the future can lead to the formation of the largest companies-exporters of agricultural products, which can stop some negative trends in the agro-industrial complex of most Siberian regions.

Keywords: agriculture, agricultural crops, animal husbandry, agro-industrial holdings, Siberian Federal district.

References

1. Pripiski i «rekordy`»: skazki o sel`skom hoziai`stve Rossii (Postscript and "records": tales of Russian agriculture). JSC "Gazeta.Ru" (1999–2019) — Main news of the day. 2018. URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/12/20/12101161.shtml?updated (accessed: 20.02.2019). (in Russian).
2. Rada N., Liefert W., Liefert O. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture. United States Department of Agriculture USDA ERS. 2017. URL: http://www.ers.usda.gov/publications/ (accessed: 15.03.2019).

3. Regiony` Rossii. Sotcial`no-e`konomicheskie pokazateli (Regions of Russia. Socio-economic indicators) 2018: statistical yearbook. Federal state statistics service of Russia. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed: 15.02.2019). (in Russian).
4. Shavsha N. A. Istochniki investitcionnogo obespecheniia APK Sibiri (Sources of investment support for agribusiness of Siberia). Formation of infrastructure of regional agroindustrial complex development: Theory and practice. Barnaul: Altai`skii` dom pechati (Publ.), 2015, pp. 343–344. (in Russian).
5. Shavsha N. A. Znachenie kreditny`kh resursov v razvitii APK Sibiri (The importance of credit resources in the development of agriculture in Siberia). Development of agricultural production and rural areas. Novosibirsk: Izdatel`skii` centr «Zolotoi` kolos» of Novosibirsk state agrarian University (Publ.), 2016, pp. 228–233. (in Russian).
6. Afanasyev E. V., Rudoy E. V., Stasulis M. V. Osnovny`e prioritety` razvitiia mezhregional`ny`kh i mezhgosudarstvenny`kh prodovol`stvenny`kh sviazei` regionov Sibiri (Main priorities in the development of interregional and interstate food relations of Siberia's regions). Vestneyk Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2014, vol. 3, no. 32, pp. 115–119. (in Russian).
7. Petrova I. F., Sveshnikova I. V., Malyh N. I. Prognozirovanie razvitiia i razmeshcheniia zernovogo hoziai`stva v strane (Forecasting of development and placement of a grain farm in the country). E`konomika sel`skogo hoziai`stva Rossii, 2015, vol. 5, pp. 68–73. (in Russian).
8. Bessonova E. V., Utenkova T. I. Napravleniia razvitiia produktovy`kh podkompleksov APK Sibiri pri reshenii problemy` importozameshcheniia (Areas of food subcomplex Siberia in addressing import substitution). Fundamental`ny`e issledovaniia, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 763–767. (in Russian).
9. Gritsenko G. M. Strategicheskie prioritety` razvitiia e`konomiki APK Sibiri (Strategic priorities of Siberian agribusiness economy development). Vestneyk Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2017, vol. 4, no. 28, pp. 269–279. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.05.2019 г.